

Лагерь Клыков остановился в линии от позиций армии Клана Демонов. Ляо Юнь взмахнул рукой, сидя на боевом коне, и солдаты, до этого двигавшиеся колонной, в кратчайшие мгновения выстроились в тридцать аккуратных каре. По десять каре в ряд, всего три линии. Какое величественное зрелище! Ляо Юнь окинул взглядом подчиненных, в столь сжатые сроки завершивших предбоевое построение, и его губы тронула горделивая улыбка.

— Передать приказ! Построиться в боевой порядок! — зычно и вдохновенно выкрикнул Ляо Юнь.

Лязгнули доспехи! Три тысячи воинов в железных латах мгновенно перестроились: бойцы первой линии выставили вперед длинные копья, подавшись корпусом в выпад, слегка наклонившись вперед. Солдаты второго ряда внесли огромные щиты и выбежали перед копейщиками, прикрывая воинов первой линии, а шедшие позади бойцы стремительно отступили, пропуская лучников за спины щитоносцев. Ровные ряды лучников натянули тетивы до отказа, словно полная луна. Первый ряд опустился на одно колено, второй принял позицию выпада, третий стоял в полный рост. За спинами стрелков бойцы в черных доспехах выхватили сверкающие холодной синевой боевые ножи, готовясь к атаке.

В этот момент из рядов Клана Демонов вышел высокий мужчина поразительно красивой внешности. С виду он совсем не походил на демона, скорее напоминая аристократа человеческой расы. Белая кожа, густые брови, большие глаза, стройная фигура, а золотистые длинные волосы слегка растрепано падали на плечи. Чистокровный молодой господин имперской знати.

— Меня зовут Круди, прославленный генерал Мира Демонов. Назови свое имя, идущий в бой!

Красивый мужчина верхом на гигантском магическом звере выехал на открытое пространство между двумя армиями. Он держался совершенно непринужденно, ни во что не ставку затаившийся Лагерь Клыков. А следовавшие за ним воины Клана Демонов сохраняли безупречный строй; соблюдая жесточайшую дисциплину, среди них не раздавалось ни звука.

— Ляо Юнь, командир Лагеря Клыков Первой армии империи.

Ляо Юнь тоже прищипорил коня и выехал на середину поля, не отводя глаз и прямо глядя на демонического военачальника по имени Круди.

Каждый мускул в телах бойцов Лагеря Клыков пришел в боевую готовность. Они походили на три тысячи леопардов, готовых обрушить на свою добычу самый яростный и смертоносный удар. Ни в одном взгляде нельзя было прочесть и намека на отступление, оружие блестело на холоде, а удушающая атмосфера убийства окутывала всё поле боя. Каждый понимал, что предстоит тяжелейшая схватка, ведь вражеские солдаты из Клана Демонов ни в чем не уступали им в элитности и точно так же не нарушали порядка — обе стороны завершили приготовления к атаке.

— Рррх!

Круди сжал кулаки, взметнув их к небесам, и из его груди вырвался громоподобный рев, раскатившийся эхом в ушах каждого. В этот миг воины Клана Демонов наконец пришли в исступление: все бойцы замахали оружием, правой рукой колотя себя по развитой груди и восторженно выкрикивая боевые кличи.

И тут, на пике боевого духа демонической армии, Круди медленно поднял четырехфутовый боевой клинок, устремив острие в самые небеса, а затем резко указал им на людей. Несколько тысяч воинов за его спиной ринулись на Лагерь Клыков подобно стальному потоку. Земля задрожала под бегущими ногами, а поднятые клубы желтой пыли создали поистине грандиозное зрелище. Скорость Клана Демонов была невероятной. К тому моменту Ляо Юнь уже отступил за спины щитоносцев. Он отчетливо чувствовал дрожь земли и, взглянув на лица окружающих его солдат, с удивлением заметил, что никто не отступил назад. Напротив, выражение на лицах каждого можно было описать лишь одним словом: восторг.

Настоящие солдаты на войне не ведают страха — восторг охватывает их лишь перед лицом столь же грозного врага. В их сердцах жили лишь павшие с честью герои, а не бегущие трусы.

Демоны подбирались все ближе и ближе. Ляо Юнь сохранял внешнее спокойствие, но по тому, как побелели пальцы, в мертвой хватке сжимавшие поводья, можно было судить о бушевавшем в его груди волнении.

— Держать строй!

— Лучникова приготовиться!

— Три, два, один! Огонь!

Как только воины Клана Демонов вошли в зону поражения Лагеря Клыков, Ляо Юнь спокойным взмахом отдал приказ. Больше тысячи стрел, выпущенных тремя рядами лучников одновременно, образовали в небе настоящий ливень из стрел, обрушившийся на мчащихся вперед демонических воинов.

Пх! Пх!

Глухие звуки впивающихся в плоть стальных стрел следовали один за другим. В мгновение ока сотен передовых бойцов Клана Демонов свалило на землю, но атака не захлебнулась — напротив, скорость натиска только возросла.

— Вторая волна! Приготовиться!

— Три! Два! Один! Огонь!

Новый ливень из стрел поверг на землю еще несколько сотен бегущих врагов. Луки исчерпали

свою эффективность на этой дистанции: демоны почти добрались до позиций Лагеря Клыков.

— Лучникова назад, пехота к бою! Копейщики держать строй, щитоносцы прикрывать! Приготовиться отразить врага!

Чжан Бухуэй крепко сжал копье, его мышцы напряглись до предела в готовности рвануться в любой момент. Зажатое в его руке Копье, захватывающее дракона, казалось, разделяло настроение хозяина, и обвивший древко золотой дракон вот-вот готов был ожить. По мере того как дрожала земля, оскаленные лица врагов становились все отчетливее.

Пх! Пх! Пх! Пх!

Шедшие в самом авангарде магические звери были насквозь пронзены стальными копьями Лагеря Клыков. Чудовищная инерция заставила щитоносцев и копейщиков отступить на шаг, и вскоре щитоносцы ощутили всю тяжесть натиска. От этого удара руки имперской элиты онемели. Ляо Юнь поднял копье, с усилием сжав бока коня ногами, и жеребец, тяжело вскинув передние копыта, приготовился ринуться вперед.

— В атаку!

— Рррх! Рррх!

Щитоносцы убрали щиты, выхватили из ножен боевые ножи и сошлись в рукопашной с передовыми чудовищами. Отряд копейщиков, в котором сражался Чжан Бухуэй, тоже ринулся со стальными копьями в самую гущу свалки, а шедшая позади пехота хлынула волноподобным потоком, обрушив яростный удар на монстров.

Звон скрестившегося оружия не смолкал ни на секунду, крики ярости и боевые кличи слились в сплошной гул. Сойдясь в ближнем бою, противники резались не на жизнь, а на смерть. Ляо Юнь, возглавлявший авангард, уже ворвался в ряды чудовищ, петляя и пробиваясь через кольцо окружения. Он ни в чем не уступал врагам, и каждый взмах его копья уносил жизнь крепкого воина Клана Демонов.

Чжан Бухуэй вместе с Му Течжу в первые же секунды ворвались в центр поля боя. Пронзив зазевавшегося демонического воина, Чжан Бухуэй полностью высвободил свою жажду убийства. Его Копье, захватывающее дракона, замелькало с такой скоростью, что вокруг него образовалось непроницаемое кольцо смерти, и вскоре вокруг него возникло мертвенно-пустое пространство. Но враги тоже были воинами, не боящимися смерти, и они не давали Чжан Бухуэю ни минуты на передышку: стоило пасть одному солдату, как его брешь немедленно занимал другой.

Любая война не обходится без потерь с обеих сторон. Тяжело раненный демон-военачальник из всех сил швырнул свое стальное копье. Обладающее чудовищной пробивной силой, оно пронзило грудь бойца Лагеря Клыков, но не остановилось и вместе с телом убитого пробило

насквозь стоявшего позади воина, умудрившись одним броском убить троих.

Увидев это, Му Течжу почувствовал, как в груди закипает ярость, и глаза его мгновенно налились кровью. Среди пронзенных солдат оказался один из тех, с кем они больше всего дружили — Сяо Люцзы!

— Сяо Люцзы! — испустил скорбный вопль Му Течжу.

Но пригвожденный к земле копьем Сяо Люцзы уже смотрел в небо остекленевшими глазами, из уголка его рта сочилась багровая кровь. В его взгляде читалось лишь горькое несогласие — казалось, он все еще надеялся дождаться возвращения домой, чтобы взять в жены любимую девушку.

— Да чтоб твою мать!

Му Течжу мгновенно прикончил оказавшегося рядом демонического военачальника, отбросил копье, выхватил боевой нож и с яростным криком бросился в самую гущу врагов. Подобно жнецу душ из ада, он оставлял за собой кровавые лужи везде, куда ступало лезвие его клинка.

Все вокруг обезумели от крови, тел на земле становилось все больше. Битва превратилась в затяжное побоище. Потери Лагеря Клыков были чудовищными, но и Клан Демонов нес такие же утраты. Ляо Юнь уже сошелся в поединке с вражеским Круди, и окружавшие их солдаты инстинктивно расступились, давая им простор. Схватка была равной, но судя по лицам сражающихся... Ляо Юнь сжал зубы до скрипа, а весь его белый парадный мундир пропитался кровью — трудно было сказать, его ли собственной. Казалось, он слегка уступал. Впрочем, и Круди пришлось несладко: его брови были нахмурены, судя по всему, ему еще никогда не доводилось встречать столь грозного противника.

Успешно расправившись с двумя окружившими его врагами, Му Течжу пропустил тяжелый удар в спину от подоспевшего демонического военачальника. Ранение было серьезным, его ноги подкосились — то ли от потери сил, то ли от боли, он едва держался на ногах.

Всю эту сцену заметил находившийся неподалеку Чжан Бухуэй. Сделав изящный разворот и нанеся серию колющих ударов, он отбросил наседавших на него демонических военачальников, взмыл в воздух и стремительно пришел на помощь Му Течжу, вовремя прикончив подобравшегося со спины врага и подставив собственную спину, чтобы поддержать раненого товарища.

— Брат Му, я здесь! Ты в порядке?

Чжан Бухуэй не смел расслабляться ни на секунду. Его Копье, захватывающее дракона, свистело со страшной силой, на время удерживая врагов на почтительном расстоянии.

— Братишка Бухуэй, не переживай, я в норме! Мне еще нужно отомстить за Сяо Люцзы, живучести мне не занимать, эта сволочь так просто меня не укокошит! — Му Течжу выплюнул кровавый плевок, рукавом доспехов вытер окровавленное лицо, и его зрение прояснилось.

Внезапно он заметил, что неподалеку Ляо Юнь держится из последних сил: Круди уже нанес ему два тяжелых ранения, и кровь струилась из прорезей на белых офицерских одеждах.

— Братишка Бухуэй, я еще держусь! Твое боевое искусство высоко, ступай помоги командиру Ляо. Он не может погибнуть, все мы рассчитываем на него! — Му Течжу с трудом занес стальное копье, прикончив попытавшегося подступиться демонического солдата, и отрывисто крикнул Чжан Бухуэю.

— Нет! Я должен защищать тебя, иначе ты...

Не успел Чжан Бухуэй договорить, как Му Течжу изо всех сил толкнул его, выталкивая из кольца окружения, и проревел:

— Братишка Бухуэй, я твой командир! Приказываю тебе защитить командира Ляо! Иначе, даже умерев и став призраком, мне будет стыдно смотреть в глаза павшим братьям!

На лице Чжан Бухуэя отразилось выражение скорби и гнева. Он бросил взгляд на державшегося из последних сил Ляо Юнь, затем перевел его на продолжавшего растрачивать остатки жизни Му Течжу, бросил на ходу фразу и вихрем метнулся к Ляо Юню:

— Брат Му, береги себя! Обязательно живым возвращайся!

— Братишка Бухуэй!

Заметив, что подобный богу войны Чжан Бухуэй покинул окружение, враги тотчас почувствовали себя вольготнее. Все они разом ринулись на Му Течжу, и десятки стальных копий устремились к нему со всех сторон, словно подчиняясь чьему-то приказу.

К тому моменту Му Течжу уже исчерпал последние резервы сил. С трудом отбив два удара, он с глухим звуком принял в свое тело четыре или пять вражеских копий разом.

Му Течжу широко раскрыл глаза, с горечью окинув взглядом торчащие из груди древки, а затем тяжело повернул голову в сторону Ляо Юня. Он заметил, что Чжан Бухуэй уже ворвался в гущу схватки и отбил атаку Круди — Ляо Юнь был в безопасности.

Выражение полного удовлетворения застыло на залитом кровью лице Му Течжу. Его губы дрогнули, и он выплюнул несколько еле слышных, оборванных слов:

— Преданность родине... умереть без сожалений!

Фигура гиганта рухнула на землю. Гибель Му Течжу отстояла дух Лагеря Клыков, отстояла чистейшую гордость настоящего мужчины!

— Преданность родине... умереть без сожалений!

<http://bllate.org/book/21106/2142358>